

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ПРОТЕСТ.....	9	Глава 14. АППЕРЦЕПЦИЯ.....	188
Глава 2. СТИМУЛ.....	19	Глава 15. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА.....	200
Глава 3. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСБАЛАНС	29	Глава 16. КОМПЕНСАЦИЯ.....	213
Глава 4. ОБСЕССИЯ	43	Глава 17. ВЫТЕСНЕНИЕ	227
Глава 5. ИЛЛЮЗИИ	52	Глава 18. РЕАКЦИЯ.....	237
Глава 6. ВНУШЕНИЕ.....	67	Глава 19. РЕГРЕССИЯ	249
Глава 7. КОГНИТИВНАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ	81	Глава 20. ДЕВИАНТНОСТЬ	266
Глава 8. ОДЕРЖИМОСТЬ.....	91	Глава 21. АССОЦИАЦИЯ.....	283
Глава 9. ИНТЕРАКЦИЯ	106	Глава 22. ТРИГГЕР.....	295
Глава 10. РЕВЕРСИЯ.....	122	Глава 23. ДОМИНАНТА	310
Глава 11. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ	136	Глава 24. ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ	322
Глава 12. КАТЕКСИС	148	Глава 25. СУБЛИМАЦИЯ	334
Глава 13. НЕВРОТИЗМ.....	167	Глава 26. ПРЕДВЗЯТОСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ	349
		Глава 27. ПЕРЕЖИВАНИЕ	368
		Глава 28. КОНФОРМНОСТЬ	378
		Глава 29. НАРЦИССИЧЕСКАЯ АКЦЕНТУАЦИЯ.....	388
		ЭПИЛОГ 1	405
		ЭПИЛОГ 2	409

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТРИГГЕРАХ

Дорогой читатель, это мрачный дарк роман, который включает в себя насилие, принуждение и откровенные сексуальные сцены. Я пишу про неоднозначных, морально серых героев. Пожалуйста, внимательно прочтите список триггеров, прежде чем приступить к истории. **Ваше психическое здоровье имеет значение.**

Триггеры:

Влажные мечты о бальзамировании.

Потеря памяти; ПТСР; тревожное расстройство; диссоциативное расстройство; явная социопатия.

Преследование.

Дабкон (сомнительное согласие).

Primal kink (тип сексуального извращения или отклонения, заключающийся в том, что во время секса партнер ведет себя как животное: может включать царапание, кусание, грубую силу).

Сцены насилия, которые включают в себя: жестокое избиение; убийство; извлечение глазных яблок; оскотление.

Подробные сексуальные сцены, которые включают в себя: игра со страхом; игра с дыханием; игра с ножом; игра с пистолетом; игра с маской; игра с кровью; кинк на похвалу; сомнофилия; анальный секс; двойное проникновение.

Если вы все еще хотите прочитать про социопата-блондина, который мечтает вас бальзамировать, то добро пожаловать на темную сторону и приятного чтения.

ПЛЕЙЛИСТ

The Weeknd — Angel
Me and the Devil — Soap&Skin
Fleurie, Tommee Profitt — Breathe
Isabel LaRosa — HAUNTED
Adam Jones — You Can Run
The Rigs — Devil's playground
Lilith — Saint Avangeline
Weeknd, JENNIE & Lily-Rose Depp —
One of the Girls
Ceilings — Lizzy McAlpine
Adele — Skyfall
Måneskin — GASOLINE
Nessa Barrett — keep me afraid
Dutch Melrose — RUNRUNRUN
Isabel LaRosa — eyes don't lie
MILCK — Devil Devil
Gracie Abrams — I Love You, I'm Sorry



ГЛАВА 1

ПРОТЕСТ

*«...Let the sky fall.
Пусть небеса обрушатся»
Adele — Skyfall*

**Кингстон, Шотландия.
Тень.**

Этот момент похож на игровую Дьявола, где всегда побеждают грешники.

Ледяной ужас толкает меня вперед.

Ночной воздух пронзает до самых костей, рваные вдохи и выдохи вырываются из моего рта, образуя легкие клубки пара.

Ощущения на грани страха и азарта смешиваются в симфонию хаоса, заставляя каждый дюйм моего тела гудеть от напряжения.

Я бегу сквозь мрак шотландского леса и чувствую свое сумасшедшее сердцебиение. Силуэты деревьев сливаются в беглом взгляде, а луна шепчет ужасные истории, погружая мысли в панику.

Искривленные стволы будто призраки из другого времени. Темнота кажется живой, она охватывает, тянется руками, но я не останавливаюсь.

Мои изголодавшиеся легкие вдыхают отчаянный запах смолы и зелени. Я чувствую, как холодный пот



струится по спине, как каждый шаг отдается глухим призрачным стуком.

Я не слышу ни собственного тяжелого дыхания, ни шороха животных, которые могут напасть на меня в любую секунду.

На периферии мелькает фантом, и я мчусь вперед, отказываясь замедляться.

Дерьмовые галлюцинации.

Мои пальцы крепче сжимают телефон. Через несколько минут на экране мелькают сообщения из нашего чата:

Флоренс: *Ты уже на месте, Эль?*

Вивьен: *Просто укради его и возвращайся. В доме никого нет.*

Вивьен: *Тебе следует поторопиться. У тебя осталось полчаса.*

— Черт.

Я спотыкаюсь, отвлекаясь на переписку, и чуть не падаю на грязную траву и мокрый мох, но в последний момент сохраняю равновесие.

Это невероятно абсурдно? Черт побери, поверьте, я знаю. Если бы не данное мной обещание, я бы никогда не согласилась на нечто подобное, но мои принципы и не самая хорошая текила заставляют меня двигаться к цели.

Я едва вижу дальше собственных пальцев, потому что лес невероятно глубокий и такой зловещий, что тошнота сдавливает мое горло, когда страх пробирается под разгоряченную кожу.

Это... захватывающе. Страшно и захватывающе.

Дыхание холодного ветра приносит очередной запах сырой земли и высоких сосен. Туман густо окутывает мои черные туфли и скрывает дорогу, которую я изо всех сил стараюсь не упускать из виду.

Каждый дюйм моего тела напряжен до предела, а легкие разрываются от недостатка кислорода, пока я бегу так быстро, как только могу.

Все дело в том, что вчера мой разум перешел от пассивного состояния до состояния слепой паники.



А сегодня я решила поспорить с негласным Антихристом Соединенного Королевства — мисс Флоренс Грейсон.

Проклятье, я уже представляю, как Кэт будет читать мне нотации. Моя лучшая подруга — правильная до мозга костей, а я... неправильная, даже отвратительно сломленная. Но я ношу доброжелательную маску и никому не показываю своих слабостей.

А сегодня еще и веду себя иначе, хотя вчера я сломалась. Ненадолго.

Провалив очередное прослушивание, я вернулась в пыльную комнату и играла на скрипке до тех пор, пока слезы не опустошили меня, но зудящая мозоль на шее продолжала служить постоянным напоминанием.

Я ненавидела себя.

Ненавидела отвратительные слова из прошлого и мое больное сознание. И собственный голос, который мне не подчинялся.

Вечер закончился тем, что я выпила несколько стопок текилы и включилась в игру.

В конце концов, «правда или действие» всегда было паршивым занятием, не так ли? Но моя задача не такая уж и невыполнимая: мне просто нужно добраться до особняка и метафорически заняться кражей.

Идти практически ночью. Одной. Вы думаете, я сумасшедшая? Пожалуй, это действительно так. Но если вы учитесь в Кингстоне — лучшем учебном заведении Великобритании, вам стоит уяснить несколько правил. Называйте это как хотите. Мантра, закон, невысказанное проклятье.

Правило первое: никогда не показывать свою слабость, иначе вас социально сожрут заживо.

Правило второе: всегда помнить о первом правиле.

Есть еще одно. Пожалуй, самое важное: *никогда, ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не переходить дорогу главным подонкам Кингстона — Кастилу Сноу, Чон Хвану, Эрику Боулмену и Аарону Кингу.*



Их жажда насилия была настолько сильна, что четверка организовала жестокое и кровавое посвящение в их эксклюзивный клуб.

Количество крови и жестокости было просто за гранью понимания, но каждый молодой человек хотел стать его частью.

Почему? Знакомства, связи, деньги и беспрекословная вседозволенность.

Вы автоматически поднимаетесь до самого верха пищевой цепочки, становясь жестоким хищником.

Иногда «Дьявол» транслировал часть зверств в свои закрытые соцсети. Никто не боялся последствий, потому что их семьи настолько богаты, что скрыть преступление не составляет большого труда. В том числе скрыть реальное убийство.

Я знаю, что в прошлый раз Боулмен практически проломил череп одному студенту, используя гипсовую фигуру Софокла, а Кинг заплатил около двадцати тысяч фунтов стерлингов, чтобы тот мог поиграться с телом, как с гребаной пиньятой, наполненной игрушкой и конфетами.

Это не просто отвратительно, это бесчеловечно, неправильно. Аморально.

Однако для «Дьявола» насилие — это искусство, *способ приблизиться к Богу*.

И все закрывали на это глаза.

Весенняя инициация будет уже в следующую субботу. А в эту... я во что бы то ни стало собираюсь выполнить свое чертово действие.

Наконец, перед моими глазами появляются высокие ворота особняка, и я с облегчением выдыхаю, чувствуя, как мои легкие горят от долгого бега.

Я знаю, что я не должна быть здесь.

Возможно, это ошибка, которая будет стоить мне головы.

Но какая-то часть меня хотела доказать, что я не просто тихая и правильная Элеонор Смит, поэтому я украла чужие ключи и вторглась на чужую собственность.



Несмотря на то, что в этом поместье в основном живет только Вивьен, я чувствую отвратительную атмосферу, заставляющую меня замирать. Мои дрожащие пальцы проводят по черной ковке и глядят огромный замок.

Наверное, не нужно было смешивать сорокаградусный алкоголь с остатками сильного снотворного и транквилизаторами. *Да неужели?*

Следы, которые я оставила, медленно стираются дождем, поэтому, если меня захотят убить, никто не узнает, что произошло на самом деле. Мой позвоночник вздрагивает от ледяного адреналина.

Ох черт, это отвратительный настрой.

Просто сделай это.

Дрожащей рукой я достаю из кармана куртки ключ, вставляю его в замочную скважину и поворачиваю ровно три раза.

Понятия не имею, почему Кинги забывают про такие базовые вещи, как сигнализация и электронные замки, хотя трудно найти человека, который бы по доброй воле сунулся на их территорию.

Густой воздух наполняется жутким предчувствием.

Я осторожно шагаю по внутреннему двору, рассматривая пугающее трехэтажное здание.

Его каменные стены покрыты зелеными мхами и трещинами, словно память о былом величии постоянно напоминает о своём присутствии. Темные окна, будто безжизненные глаза, вглядываются в окружающий мрак.

Под туфлями шуршит гравий, а ветер пробирается до самых костей. Моя одежда не очень подходит для бега, но я никогда не думала, что буду носиться по лесу, как безумный кролик.

На мне все от «Миу Миу» — утонченно и мило, однако у отца мог бы случиться сердечный приступ, если он бы увидел мою любимую короткую юбку в коричневую клетку и еще более короткую рубашку, прикрытую объемным бомбером. Но у закрытого пансионата есть свои



преимущества — мистер Смит и миссис Аттвуд видят меня только на каникулах.

Мои мысли медленно угасают, когда я оказываюсь в коридоре. Найдя выключатель, я щелкаю им один, два, три раза и хмурюсь, понимая, что не знаю, как включить источник питания.

Высокая хрустальная люстра остается безжизненной. Мягкий лунный свет льется из окон, но этого недостаточно, чтобы я почувствовала себя комфортно.

— Вот... дерьмо.

Мой шепот разрезает воздух, пока щупальца страха ползут по моему телу.

Жутковатая атмосфера напоминает фильм ужасов. Я всегда сплю с ночником или не сплю совсем — например, в те дни, когда у меня случается сонный паралич или когда я не могу сдержать панику, поэтому я ненавижу темноту.

Темнота тесно связана с чудовищами. А их в моей жизни было предостаточно.

Я знаю, мне нужна терапия, но я не хочу расстраивать отца еще больше. Он и так не в восторге от моей жизни, не хватало еще психологических проблем для полной коллекции.

Не трать время, Смит.

Потратив мучительные шесть минут на поиски, я нахожу телефон в комнате, в которой медицинских деталей так много, что даже без света она выглядит, как стерильный кабинет доктора Фостер.

В груди разжигается триумф. Гребаная миссия выполнена.

Элеонор: *я возвращаюсь обратно.*

Убрав телефон в карман, я быстро смотрю в зеркало и провожу пальцами по длинным каштановым локонам. Мне нравится моя внешность, я унаследовала ее от матери. У меня такая же бледная кожа, светло-голубые глаза и темные волнистые волосы. Папа говорит, что я ее точная копия. Судя по фотографиям, так и есть. Хотела бы я ее помнить, я имею в виду свою биологиче-



скую мать, но, как я уже говорила, в моей жизни было слишком много дерьма.

Нервное постукивание моих пальцев по бедру медленно вырывает меня из равновесия, посылая очередной всплеск холодной паники.

Выпитый алкоголь бьет в голову, а в животе бурлит тошнота. Ужас пронзает мою грудь, когда я пытаюсь пошевелиться, но мои конечности остаются связанными призрачными веревками.

Ты не можешь контролировать все, Элеонор. Но ты можешь контролировать собственный разум.

Я зажимаю глаза.

Слова психиатра врываются в мое болезненное сознание, и я делаю несколько глубоких вдохов. Подобные признаки обычно означают, что у меня начинается приступ.

— Двигайся, — шепчу я в пустоту и облегченно вздыхаю, когда у меня получается сделать шаг. — Отлично.

Игнорируя дикую боль в конечностях, я заставляю себя открыть балконные двери. Холодный, влажный воздух вгрызается в кожу, а затем медленно просачивается в легкие.

Мне нужно выбраться отсюда. Сейчас же.

Моя цель достигнута, осталось только добраться до Кингстона, отдать телефон Вивьен, и я забуду об этой ночи навсегда.

В тот момент, когда я выхожу на балкон, чтобы замедлить панику, мой позвоночник резко выпрямляется, и вокруг воцаряется жуткая тишина.

Здесь и до этого было тихо, но сейчас каждая унция воздуха резко становится злобной.

Словно кто-то стоит прямо позади меня.

Словно кто-то пристально наблюдает и ждет подходящей секунды, чтобы наброситься.

Ужас подскакивает к моему горлу. Но прежде чем я успеваю обернуться, сильная рука обхватывает мое запястье и резко дергает. Мои волосы разлетаются под силой ветра, а дыхание обрывается.